

Гу Сичэнь с профессиональной сноровкой обнажил торс убитого, чтобы осмотреть раны. Спустя пару минут он уверенно констатировал:

— Смертельные ранения пришлись на грудь. Их три, и все сосредоточены в области сердца. Оружие было тонким и длинным: лезвие около десяти сантиметров в длину и не больше сантиметра в ширину. Очень тонкое. Если была рукоять, то общая длина составляла бы сантиметров пятнадцать-двадцать. Угол вхождения лезвия каждый раз менялся, так что на серию ударов вплотную это не похоже... Пстой, возможно, его и не били в упор. Метательные ножи?

Гу Янь с двойственным чувством подошел ближе. Он наблюдал сверху вниз за тем, как детектив сосредоточенно изучает труп.

«Рассматривать жертву прямо на глазах у убийцы — в этом весь ты, Гу Сичэнь».

Ладно бы Сичэнь не догадывался, кто это сделал, но ведь всего пару секунд назад он сам выдвинул обвинение.

Закончив осмотр, Гу Сичэнь поднялся и повернулся к юноше:

— На самом деле, у меня есть несколько версий того, как погиб У Дашу. Первая: к нему в комнату переместился напарник-оборотень и убил его. Это вполне вероятно, хотя мотивы неясны — возможно, вспыхнула ссора или была иная веская причина. Вторая: он сам пытался на кого-то напасть, но встретил отпор и был убит. И третья: он решил избавиться от другого оборотня, но тот оказался сильнее.

Он на мгновение замолчал, словно взвешивая слова, и продолжил:

— По сути, вторая и третья версии схожи. Но есть и четвертый вариант: оборотни сочли, что времени на совете было слишком мало, и договорились продолжить обсуждение в приватной обстановке, где и произошел конфликт. Итак, имеем три основных сценария: убийство соплеменником, неудачное нападение на жертву или несчастный случай во время спора между своими. Как думаешь, что ближе к истине?

Гу Сичэнь пристально посмотрел на Яня. Вопрос явно был с подвохом.

«...»

Гу Янь промолчал. Ему хотелось ответить: «Если считаешь меня убийцей — так и скажи, я могу прямо сейчас устроить тебе сеанс устранения свидетелей».

Но он вовремя вспомнил, что у Сичэня есть пистолет, а пули в нем покрыты серебром.

И зачем он только проговорился, что серебро — погибель для порождений тьмы? Собственноручно вручил человеку клинок, способный его прикончить.

Впрочем, в тот момент Гу Янь и представить не мог, что за первым миром последует второй, а за ним — третий, четвертый... И в этих мирах способности Гу Сичэня ему определенно понадобятся.

Гу Янь вздохнул:

— Думаю, второй вариант. Это ведь не игра, где можно прирезать напарника, чтобы выманить у ведьмы эликсир спасения... Скорее всего, он наткнулся на слишком сильного противника.

— Согласен, — подал голос Цзян Лан. — С таким-то топориком... Не уверен, что я бы с ним совладал.

«...»

Гу Янь мысленно закатил глаза. «Цзян Лан, ты дурак или прикидываешься? Ах да, ты и правда дурак».

Гу Сичэнь, разумеется, не пропустил реплику волчонка мимо ушей. Он неопределенно усмехнулся:

— Тебе всего четырнадцать, а рассуждаешь как опытный боец. В твоём роду принято обучать детей искусству убивать с пленок?

— Ну да, — бесхитростно подтвердил Цзян Лан, даже не заметив, как его разговорили. — Нас с рождения учат охотиться и сражаться, просто сейчас в обычной жизни это почти не применяется.

Он запнулся, видимо, почувствовав неладное, и добавил, глядя на Сичэня:

— Вообще-то, нам нельзя рассказывать такое чужакам. Но мне кажется, что ты, как и сестрица А-Янь, человек неплохой.

— Благодарю за доверие, — отозвался Гу Сичэнь и тут же безжалостно спросил: — Скажи, тебе уже доводилось убивать людей?

Цзян Лан помрачнел и замолк.

— Понятно. Вопрос снят, — кивнул детектив.

Волчонок тихо пробормотал:

— Нет, я... я не хотел... — Голос его сошел на нет, и он лишь тяжело вздохнул, не желая больше оправдываться.

Возможно, в своем мире он объяснял это тысячи раз, но никто не слушал. Но сам факт! Был ли это злой умысел или трагическая случайность, этот мальчишка уже запятнал руки кровью. Гу Янь был искренне поражен.

— Ты тоже кого-то убил? — внезапно перевел взгляд на него Гу Сичэнь.

— Нет, — отрезал Гу Янь.

По крайней мере, до попадания в этот мир он никогда не убивал именно людей.

— Тогда почему ты здесь? — не унимался Сичэнь. — Помнишь, я спрашивал в прошлом мире про два сообщения перед переносом?

— Помню. Они были.

— Мне тоже пришло. Сказали, что я виновен. И это правда, — Сичэнь сделал паузу. — У тебя тоже есть вина.

Это было не предположение, а утверждение.

Гу Янь нахмурился. Ему претил этот безапелляционный тон. Одно дело — отвечать за свои поступки, и совсем другое — признавать то, чего не совершал.

— Я не знаю, какое преступление ты совершил в своем мире, но не смей равнять меня по себе. Не только убийство считается преступлением, и не только преступники могут чувствовать вину.

Гу Сичэнь молча изучал его взглядом, а затем, словно сдаваясь, смягчил тон:

— Хорошо, ты прав. Я был слишком категоричен. Прости.

Он извинился, но Гу Яню легче не стало. Напротив, внутри закипало раздражение. Он боялся, что если останется рядом с этим человеком еще хоть на минуту, тот вытянет из него всё до последнего секрета. Гу Янь резко развернулся и ушел, всем видом показывая, что смертельно обижен.

Сичэнь не стал его преследовать и снова склонился над телом.

Покинув первый этаж виллы, Гу Янь поднялся на второй, где раскинулся Лабиринт второго уровня. Глядя на эти запутанные коридоры, он невольно задумался о чем-то мрачном.

Что, если убить Кэсс прямо здесь? Вернуть свои метательные ножи для изгнания демонов, и тогда у Гу Сичэня не останется ни единой улики. Разве этот лабиринт создан не для подобных целей? Главный Бог никогда не говорил, что оборотни могут убивать только по ночам.

«Стоп. О чем я вообще думаю?!»

Янь замер, чувствуя, как внутри шевелится что-то чужое. Он гневно прищурился. Нападать на слабых — это последнее, до чего он мог опуститься. Если он начнет топтать чужие жизни ради собственного комфорта, чем он будет отличаться от тех тварей, которых всю жизнь ненавидел?

Он активировал Духовное зрение и мельком взглянул на себя. Предчувствие его не обмануло: цвет его души стал гораздо темнее. Если раньше она была пепельно-серой, то теперь ее лизали языки иссиня-черного пламени.

Гу Янь зажмурился. Когда он открыл глаза, они снова стали янтарными, а жажда крови сменилась глухой тревогой. Если его душа окончательно почернеет, его затянет в Изнанку мира. В тот самый ад, из которого он так отчаянно пытался вырваться.

В итоге он не стал искать Кэсс, а просто побродил по лабиринту в одиночестве. Он знал, что рано или поздно ему придется устранить ее — она была в лагере мирных жителей. Но не сейчас. И прежде чем нанести удар, он должен был решить для себя: делает он это как человек или как демон.

К полуночи все, кроме убитого У Дашу, вернулись в ресторан. Двери были заперты, и ужин начался в гнетущей тишине. К еде, предоставленной Системой, снова никто не прикоснулся — все по умолчанию считали ее отравленной.

Едва трапеза подошла к концу, началось время совета оборотней.

Перед телепортацией Гу Янь заготовил целый список вопросов для того демона, Джека. Но когда он оказался в комнате совета и огляделся...

Он застыл в оцепенении.

В комнате было трое. Хотя один из оборотней точно был мертв!

Гу Янь отвел взгляд от Еяня и посмотрел на третьего человека. Почти одновременно с ним это

сделал и демон. На стуле сидел мужчина, который с самого начала игры не проронил ни слова и всегда держался по правую руку от Яня. Совершенно заурядная внешность, из тех, что мгновенно стираются из памяти. Его вечное молчание и каменное выражение лица создавали вокруг него ореол мрачной угрюмости.

Из-за его ауры все заготовленные вопросы вылетели у Гу Яня из головы. Разум пронзила одна-единственная ошеломляющая мысль: если оборотень погибает, Система восполняет ряды за счет мирных жителей?!

— Тебе нечего сказать? — первым нарушил тишину Еянь, обращаясь к новичку. — Линь Чэнчжу.

Тот помолчал, а затем ответил глухим, надтреснутым голосом:

— Нечего. Кого прикажете убить, того и убью.

— Тогда выбирай между Юй Синь и Кэсс. Если не можешь решиться сам — тяни жребий.

Еянь картинно взмахнул рукой, и перед Линь Чэнчжу возник бочонок для жеребьевки. Тот даже не вздрогнул от этого фокуса, просто запустил руку внутрь.

Гу Янь догадался, что мужчина принял это за искусный трюк фокусника, хотя это была чистейшая магия. Точнее, иллюзия. Еянь полностью контролировал результат: Линь Чэнчжу вытянул бы именно то имя, которое было нужно демону.

Мужчина развернул бумажку и бесстрастно прочитал:

— Кэсс?

Гу Янь почувствовал укол жалости. Смерть оборотня означала, что у Кэсс тоже был шанс получить роль и выжить. Но этой ночью ее путь оборвется. Судьба — штука ироничная.

Впрочем, вмешиваться он не собирался. Ему было всё равно, кто из них умрет — Кэсс или Линь Чэнчжу. Главное, чтобы он сам остался в живых.

Минута обсуждения истекла, и Янь вернулся в свою комнату. Из-за ауры Линь Чэнчжу он так ничего и не спросил у Еяня. Демон тоже не спешил с ним общаться и даже не поинтересовался его мнением о жертве. Видимо, раз Линь Чэнчжу отправили за Кэсс, сам Джек планировал прикончить Юй Синь.

«Значит, я сегодня не у дел», — подумал Гу Янь.

Он уже начал сомневаться, стоит ли снова идти к Сичэню, когда внезапно почувствовал в комнате чужую ауру.

«...»

Да что же это такое? У него что, на лбу написано: «Принимаю оборотней круглосуточно»? Почему они все лезут к нему в комнату?

Поскольку эта аура явно не была человеческой, Гу Янь мгновенно выхватил метательный нож для изгнания демонов из-за голенища и прижался к стене в углу, готовый к бою. Линь Чэнчжу — человек, так что незваным гостем мог быть только один персонаж.

Через мгновение перед ним возник Еянь. Заметив оскал и нож в руках Яня, демон примирительно поднял ладони:

— Спокойно, спокойно! Я не тот мужлан с топором, я планирую прожить еще много миров, так что убивать тебя не намерен.

Он покосился на зарубку на полу от топора и понимающе усмехнулся.

— Зачем пришел? — Гу Янь не опустил оружия.

— Ну, на совете у тебя был такой вид, будто ты хочешь засыпать меня вопросами, — Еянь непринужденно развел руками. — К тому же, мне и самому нужно кое-что уточнить.

— Что именно? — Гу Янь не собирался расслабляться. Перед ним был истинный демон, способный раздавить его одним пальцем.

— Да не нервничай ты так. Мне что, руки еще выше поднять? — Джек действительно задрал ладони к потолку.

— И какой в этом смысл? Демону не нужно оружие, чтобы убить, — Гу Янь расценил это как издевку.

— Хм... Похоже, ты не слишком много знаешь о нашей братии. Хотя в твоих жилах и течет капля нашей крови...

— Заткнись!

— Хорошо-хорошо, не буду о наболевшем, — Еянь вздохнул и указал на стул. — Можно я присяду?

Гу Янь продолжал сверлить его настороженным взглядом. Не дождавшись позволения, демон остался стоять:

— Видишь ли... демоны бывают разные. Даже среди чистокровных встречаются такие слабаки, что и человека пришибить не могут. Вроде меня.

«?»

Гу Янь едва не хмыкнул. «Кого ты пытаешься обмануть?»

— Ты ведь хотел спросить, к кому я ходил в первую ночь? — продолжал Еянь, пожимая плечами. — Ответ: ни к кому. В этот мир не попадают обычные люди, и я не хотел закончить как тот дурень с топором.

— Думаешь, я поверю?

Гу Янь, которого Сичэнь уже не раз обводил вокруг пальца, стал куда прозорливее:

— Ты просто выжидал, чтобы понять, что такое «состояние возбуждения». За этим ты и пришел ко мне, верно?

— Ого! А ты не только красив, но и сообразителен, — хохотнул Еянь. — Ну так что, расскажешь, насколько ты «возбужден»?

«...»

Рассказывать про странные желания, пробудившиеся в нем... Да ни за что на свете!

— Каково это — чувствовать такое? — в глазах демона читалось неподдельное любопытство, граничащее с восторгом.

«Молчу. Я под пытками не признаюсь».

— Система сказала, что это индивидуально, — Гу Янь решил отделаться общими фразами. — Мой опыт тебе не поможет. Завтра посмотришь на Линь Чэнчжу. Если он будет выглядеть вменяемым, значит, это состояние можно контролировать. Тебе не о чем беспокоиться.

— Как знать, как знать... «индивидуально» — штука коварная, — Еянь снова развел руками.

Гу Янь мысленно выругался. Этот паяц просто пришел поиздеваться от скуки.

— Твой лимит вопросов исчерпан. Теперь моя очередь, — твердо сказал Янь. — Ты сейчас находишься в Поверхностном мире? Среди людей?

Еянь удивленно приподнял бровь:

— С чего такие выводы?

— Тебе не кажется, что это «путешествие» — просто зачистка «грешников» из мира людей? — рассуждал Гу Янь. — А что, если вернуться на Изнанку мира? Сможет ли тогда Главный Бог затянуть нас в свои игры?

Еянь задумчиво потер подбородок:

— Любопытная гипотеза.

— Вот я и хочу знать: ты в мире людей? И что будет, если вернуться на Изнанку мира?

— Звучит так, будто ты предлагаешь мне стать подопытным кроликом, — Еянь с интересом рассматривал Яня. — Вынужден тебя разочаровать: у меня есть веские причины оставаться среди людей.

«Значит, не все темные твари так глупы, как представители расы крови».

План Гу Яня провалился, но он хотя бы подтвердил, что Еянь живет в мире людей.

— Насколько я знаю, — продолжил Янь, — обладатели чисто-черных душ не могут покинуть Изнанку мира. А если и покидают, их сущность не выдерживает атмосферы Поверхностного мира.

— Верно подмечено. Но я не связывал себя никакими контрактами с людьми, — улыбнулся Еянь. — У меня есть свой способ существовать там, но какой именно — секрет.

— Говоришь легко, но чую я, дается тебе это непросто.

Существовать вне контракта и без человеческого носителя... Гу Янь не знал деталей, но был уверен, что цена велика. Иначе мир людей давно бы кишел демонами.

— Может, поможем друг другу? — прощупал почву Янь. — У меня тоже есть причины оставаться человеком. Если наши цели схожи, мы могли бы объединиться.

— Нет уж, — Еянь мгновенно отверг это «щедрое» предложение. — На этом закончим,

полудемон.

Гу Янь сузил глаза.

— Хотя нет... — демон кокетливо склонил голову. — Буду звать тебя... Сладкая.

Он картинно взмахнул рукой, и в его пальцах появилась алая роза. Он протянул ее Яню. Тот, разумеется, и пальцем не пошевелил.

Еянь не обиделся и небрежно бросил цветок на журнальный столик.

Время для визитов истекло, и демон растворился в воздухе, оставив после себя лишь яркое пятно на мебели.

«Роза... Это же должна быть иллюзия?»

Почему она не исчезла?

Гу Янь помедлил, а затем осторожно подошел к столу. Цветок был настоящим. Трудно сказать, принес ли его Еянь из своего мира или стянул где-то в особняке.

Под розой лежал конверт.

Янь долго боролся с любопытством, но в итоге сдался и вскрыл его. Внутри был листок, сложенный вдвое, с двумя строчками текста.

«Английский? Нет, постой... Грамматика странная. Французский? Русский?»

Он не мог разобрать. Боясь, что в тексте может быть скрыта демоническая ловушка, он решил не показывать письмо Сичэню сейчас, а дожидаться возвращения в свой мир и проверить через телефон.

В этом путешествии он окончательно убедился: даже если телефон был при нем в момент переноса, в игровом мире он исчезал. Система строго блюла запрет на гаджеты.

[У вас остался один шанс на телепортацию. Использовать его?] — возникло сообщение Главного Бога.

Гу Янь задумался. Он убрал метательный нож для изгнания демонов в чехол на ноге, спрятал письмо в карман юбки.

Раз Еянь пришел к нему, значит, Линь Чэнчжу отправился убивать Кэсс. На одну Юй Синь охотников не нашлось.

Идти ли ему добивать исследовательницу или снова навестить Сичэня?

Нужно рассказать детективу о том, что ряды оборотней пополняются. Но это опять вызовет лавину допросов и подозрений. Гу Янь уже устал от того, что этот человек видит его насквозь.

С другой стороны... прошлой ночью из-за «возбуждения» он не сомкнул глаз. Если сегодня не поспит, то просто свалится.

Он никогда не признался бы в этом вслух, но он шел к Сичэню только ради того, чтобы наконец-то спокойно выспаться под его защитой.

Однако в этот раз он явно выбрал неудачный момент для визита.

В спальне Гу Сичэня было пусто, но из ванной доносился шум льющейся воды.

Гу Янь на цыпочках прокрался в гостиную и заглянул в сторону санузла. Сквозь матовое стекло двери угадывался мужской силуэт.

Сичэнь принимал душ.

Янь не почувствовал неловкости — скорее, удивился. В этом безумном мире, где за каждым углом рыщет смерть, этот человек находил время для гигиены.

Он решил дождаться его в гостиной, чтобы устроить «сюрприз» на выходе.

Вскоре вода затихла. Судя по звукам, Сичэнь наспех обтирался полотенцем. Раздался резкий щелчок — сдвижная дверь ванной отъехала в сторону.

Видимо, детектив совсем не ожидал гостей. Он вышел абсолютно нагим, даже не набросив халата. Гу Янь, сидевший у кофейного столика, во все глаза уставился на него. Сичэнь замер на секунду, осознавая масштаб катастрофы, и тут же с грохотом задвинул дверь обратно.

Правда, одежду он оставил снаружи, так что прятаться за стеклом долго не имелось смысла.

Когда дверь открылась во второй раз, Сичэнь уже был обернут полотенцем на бедрах. Он вышел с каменным лицом, делая вид, что ничего не произошло, и лениво вытирал мокрые волосы вторым полотенцем, направляясь к спальне.

— И что ты здесь забыл? — холодно бросил он.

Гу Янь, развалившись в кресле, с нескрываемым интересом разглядывал его со спины. Стоило признать, фигура у Сичэня была отменной: каждая мышца на своем месте, ничего лишнего — опасная, хищная грация.

Единственным изъяном был шрам на боку, подозрительно похожий на след от пули.

— Ты мне не рад?

Сегодня, когда состояние возбуждения не застлало разум, у Яня проснулось желание подразнить этого человека.

За дверью спальни послышался шорох — Сичэнь поспешно одевался.

Гу Янь, не меняя позы, сообщил главную новость:

— Сегодня на совете я обнаружил, что нас всё так же трое. Сюрприз, правда?

Шорох за дверью на мгновение прекратился, затем возобновился с удвоенной силой. Через минуту Гу Сичэнь вышел полностью одетым. Несмотря на официальный вид, после увиденного в ванной он казался Яню чертовски притягательным.

Детектив сел напротив, и его спокойствие выглядело напускным. После дневных допросов этот мирный тон казался странным.

Впрочем, инцидент с душем сгладил все острые углы.

— Хочешь сказать, кто-то из другого лагеря стал оборотнем? Кто?

— Линь Чэнчжу. Помнишь такого?

— Значит, всё-таки он.

—... Ты реально помнишь имена всех присутствующих?

Гу Янь почувствовал себя дилетантом. До этой ночи он даже не пытался запомнить имя этого угрюмого типа, пока не услышал его от демона.

— Вы уже решили, кого убивать? — спросил Сичэнь. Он выглядел так, будто дневных

подозрений и не существовало.

Янь ответил без утайки:

— Еянь отправил Линь Чэнчжу за Кэсс. Сам Джек, похоже, марать руки не хочет. Ну а я... как видишь, я снова здесь.

— Только ради того, чтобы сообщить мне это?

— А ты думал — ради возможности подсмотреть, как ты моешься?

—... — Сичэнь смущенно потер переносицу.

Надо же, он умеет смущаться. Это открытие развеселило Яня.

— Знаешь, — протянул Гу Янь, — в прошлом мире я думал, что ты полицейский. Ты казался таким надежным: иди за тобой — и не пропадешь. Но здесь ты назвался детективом, и ты действительно похож на одержимого истиной безумца. Ты готов ставить на кон свою жизнь ради разгадки. Это пугает. Ты кажешься опасным.

Сичэнь промолчал.

— Ты умен, разбираешься в трупах, отлично стреляешь... Кто ты на самом деле? — Янь подпер голову рукой, расслабившись.

Пистолета при Сичэне не было — он лежал на прикроватной тумбочке в спальне. Пока они говорили, Сичэнь не подходил к нему. Без оружия детектив был для Яня не опаснее ягненка, что позволяло вести светскую беседу без опаски.

Видимо, Сичэнь и сам это понимал. Его голос стал мягче, в нем появились ленивые нотки:

— Если я честно расскажу, кем был в своем мире, ты ответишь взаимно? Кто ты такой на самом деле? И что произошло в твоей комнате в первую ночь?

Взгляд Сичэня был настолько глубоким и искренним, что в нем легко можно было утонуть. В этот момент Яню действительно захотелось довериться ему, открыться...

Но он вовремя одернул себя. Он уже достаточно изучил Сичэня, чтобы понять: это просто очередная ловушка. Если не работает кнут, в ход идет пряник.

— Знаешь, мое любопытство внезапно испарилось, — улыбнулся Гу Янь. — Но ты как личность

меня заинтриговал. Есть один вопрос, который я давно хотел задать. Если ответишь — я скажу, в чем моя вина.

— Спрашивай.

— Ты сказал, что женщины тебя не интересуют. А как насчет мужчин?

Этот вопрос мучил Яня еще с прошлого мира, но тогда их прервали. На этот раз он был намерен дождаться ответа.

Сичэнь помедлил, поджал губы и наконец выдохнул:

— Да. Признаю. Мне нравятся мужчины... Теперь твоя очередь. В чем твой грех?

— На мне — первородный грех, — Гу Янь сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри всё пело от восторга.

Раньше он просто присматривался к Сичэню, но теперь всерьез решил заняться его «завоеванием».

— Первородный грех? — Сичэнь нахмурился. Такой ответ его явно не устроил.

Гу Янь, пребывая в прекрасном расположении духа, снизошел до объяснений:

— У этого понятия есть две трактовки. Первая — человек рождается порочным. Вторая — само его существование является грехом.

— Первое — это удобная отговорка для тех, кто хочет оправдать свою тьму, превратив ее в норму. А вот второе... — Гу Янь приложил палец к губам и загадочно улыбнулся.

Расстояние между ними было мизерным. Сичэню казалось, что эта «женщина», похожая на принцессу Диснея, слишком нереальна. Ее красота была словно результатом сделки с дьяволом — каждое движение, каждая улыбка сочлились смертельным искушением.

Даже при его ориентации Сичэнь не мог не признать: Гу Янь был божественно, пугающе красив.словно существо из другого измерения, на которое можно только смотреть, но нельзя касаться.

Этот жест — палец у губ — выглядел одновременно таинственно и угрожающе.

Гу Сичэнь с трудом сглотнул, заставляя себя отвести взгляд от его губ:

— Я не понимаю.

— Не понимаешь — и ладно. Я ответил на вопрос.

— Это нечестно, — Сичэнь нахмурился. — За одну ночь ты увидел меня голым и узнал о моих предпочтениях. А я о тебе не знаю почти ничего.

— Почти ничего? — Янь едва не рассмеялся. — А я-то думал, ты давно меня «разглядел».

— Я понял, что Кэсс — агент, что Линь Чэнчжу — мастер боевых искусств, а в У Дашу за версту видна жажда крови. Но ты... ты для меня — загадка.

Гу Сичэнь выглядел почти обиженным, и это окончательно добило Яня.

— Единственное, в чем я уверен: ты совсем не так слаб, как хочешь казаться.

— Пха-ха...

— Что смешного?

— Прости, я просто... — Гу Янь изо всех сил старался не расхохотаться в голос. — Ты всегда кажешься таким проникательным, я думал, у меня нет от тебя тайн. А оказывается, вот каким ты меня видишь.

Значит, днем Сичэнь так наседал на него не потому, что был уверен в его виновности, а как раз наоборот — от полного неведения? И он не побоялся доводить до белого каления человека, который мог оказаться убийцей?

Гу Яню стало безумно интересно:

— А если бы это я убил того громилу с топором? Что бы ты сделал?

— Не знаю, — Сичэнь задумчиво уставился в пустую чашку. — Но если это сделал ты, то очевидно, что он напал первым. Это была бы самооборона.

Гу Янь невольно усмехнулся. При их разнице в силе называть это «самообороной» было бы верхом цинизма. Но не важно, что считал он сам — важно, что думал об этом Сичэнь.

Если детектив готов оправдать его... почему бы не открыться?

Гу Янь глубоко вздохнул и посмотрел ему прямо в глаза:

— Ну что ж... считай это компенсацией за моральный ущерб от увиденного в ванной. Я признаюсь: да, это я прикончил того типа. Убийца — я.

<http://bllate.org/book/17528/1695452>